

На правах рукописи

Бровкин Владимир Викторович

**АНТИЧНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГРЕЦИИ
В ПЕРИОД РАННЕГО ЭЛЛИНИЗМА**

09.00.03 – История философии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск – 2019

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии и права Сибирского отделения Российской академии наук.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Горан Василий Павлович

Официальные оппоненты:

Шахнович Марианна Михайловна, доктор философских наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», кафедра философии религии и религиоведения, заведующий кафедрой

Гаджикурбанова Полина Аслановна, кандидат философских наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии Российской академии наук, ученый секретарь; сектор этики, старший научный сотрудник

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

Защита состоится 27 декабря 2019 г. в 10 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.267.01, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 306).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/BrovkinVV27122019.html>

Автореферат разослан « ____ » ноября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

Эннс Ирина Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В истории Античности эпоха эллинизма занимает особое место. Это время, когда греческая культура распространилась на огромные пространства Азии и Африки. Одновременно с этим греческая цивилизация испытала значительное влияние со стороны Востока. В первую очередь это проявилось в политической сфере в виде появления нового типа государства – эллинистических монархий, которые в гораздо большей степени напоминали восточные деспотии, нежели греческие полисы. Эти изменения не могли не оказать влияния на развитие греческой философии, которая всегда была очень тесно связана с политическими процессами.

И здесь мы сталкиваемся с проблемой, которая, на наш взгляд, является недостаточно изученной и решению которой мы хотим посвятить данное диссертационное исследование. Это проблема влияния политического развития Греции на формирование эллинистической философии. Суть проблемы заключается в следующем. В научных кругах сложилось устойчивое мнение о тесной связи между образованием эллинистических монархий и появлением философских учений Эпикура, стоиков и скептиков. Принято считать, что именно те исторические изменения, которые были связаны с образованием эллинистических монархий, обусловили появление новых философских учений, в которых упор был сделан на морально-этической проблематике и практической составляющей. Считается, что такие характерные черты новых философских учений как индивидуализм, космополитизм, аполитичность, стремление к безмятежности и невозмутимости, а также к независимости от внешних обстоятельств сформировались в условиях гибели прежней политической системы, представленной свободными греческими полисами, и появления государств нового типа, для которых были характерны огромные пространства с многонациональным населением, а также восточно-деспотические методы управления. Связь между счастьем и жизнью гражданина полиса была нарушена. В новой политической реальности достижение счастливой жизни стало делом сугубо индивидуальным. Данный поворот, как принято считать, и был отражен в философских учениях эпохи эллинизма.

Однако данная точка зрения не учитывает два важных обстоятельства. Во-первых, в эпоху эллинизма полисная политическая организация в Греции не погибла. Полисная система просуществовала вплоть до завоевания Греции Римом в 146 г. до н. э. Более того, III в. до н. э. был ознаменован военно-политическим подъемом отдельных греческих полисов. Во-вторых, эпикурейцы, стоики, скептики, перипатетики, академики, киники не отгородились от мира и не отказались от участия в государственных делах. История знает массу примеров активного участия эллинистических философов в политике. Очевидно, что деятельность философов на политическом поприще должна была иметь обоснование на теоретическом

уровне, что в свою очередь ставит под сомнение распространенное представление в науке об эллинистической философии как исключительно индивидуалистической и отчуждённой от общественно-политической реальности.

В обозначенной нами научно-исследовательской проблеме имеется еще одна немаловажная деталь, о которой необходимо упомянуть. Речь идет о хронологических рамках данной проблемы. Дело в том, что интересующие нас изменения в политической сфере и философии произошли в очень короткий период времени. Это буквально несколько десятилетий в конце IV – начале III вв. до н. э. В истории Античности это время принято считать периодом раннего эллинизма. Поскольку основные черты эпохи эллинизма сформировались в этот период, то именно он для нас представляет наибольший интерес. Поэтому наше исследование мы ограничим периодом раннего эллинизма, временем образования эллинистических монархий и появления новых философских учений. Таким образом мы полагаем, что проблема влияния политического развития Греции на античную философию в период раннего эллинизма является действительно актуальной и заслуживает пристального и всестороннего исследования.

Степень разработанности проблемы. Проблеме влияния политического развития Греции на формирование эллинистической философии традиционно уделяется внимание в научно-исследовательских кругах, начиная еще с Г. В. Ф. Гегеля¹ и К. Маркса². Но в основном данная проблема рассматривается в общих и обзорных трудах, посвященных истории философии, античной этике, политической мысли, а также отдельным философам и философским школам. Начиная с XIX в. в научных кругах сформировалась теория о том, что в результате завоевания Греции Македонией и образования эллинистических монархий античная философия претерпела кардинальные изменения. В новых исторических условиях греки обратились к внутреннему миру человека как главному источнику счастья. В результате, появившиеся в эпоху эллинизма учения стоиков, Эпикура и скептиков были сосредоточены на идее обретения счастья независимо от внешних обстоятельств. Утверждается, что стоическая апатия, эпикурейская и скептическая невозмутимость явились прямым следствием политической беспомощности эллинистической эпохи. С некоторыми изменениями эта концепция продолжает успешно существовать и сегодня.

Теорию о том, что эллинистическая философия сформировалась в условиях гибели полисных идеалов, разделяют многие исследователи. К их числу относятся: Э. Целлер³, В. Виндельбанд⁴, М. Поленц⁵, Ф. Коплстон⁶,

¹ Гегель. Лекции по истории философии. Кн. 2. // Гегель. Сочинения. Том X. М., 1932. С. 325.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 28.

³ Zeller E. Stoics, Epicureans and Sceptics. London, 1880. P. 9–10, 15–17.

⁴ См.: Виндельбанд В. История древней философии. Киев, 1995. С. 247–251.

⁵ См.: Поленц М. Стоя. История духовного движения. СПб., 2015. С. 27–32.

Б. Рассел⁷, Дж. М. Брайант⁸, Д. Прайс⁹, В. Тарн¹⁰, П. Левек¹¹, Вл. Татаркевич¹², А. Ф. Лосев¹³, С. Н. Трубецкой¹⁴, О. Танхилевич¹⁵, А. Н. Чанышев¹⁶, В. Ф. Асмус¹⁷, А. С. Степанова¹⁸, А. С. Богомоллов¹⁹, А. А. Гусейнов²⁰, А. А. Столяров²¹, А. Б. Ранович²².

Однако представление о том, что эллинистическая философия была преимущественно философией отчуждения и это было следствием политического упадка полиса, имеет два слабых места. Во-первых, весьма спорным является тезис о крушении греческого полиса в эпоху эллинизма. Историки уже давно установили, что полисы продолжали играть важную роль в культурной, социально-экономической и политической жизни эллинистического мира. Об этом говорят такие специалисты, как К. К. Зельин²³, Г. А. Кошеленко²⁴, Л. П. Маринович²⁵, С. К. Сизов²⁶,

⁶ См.: Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим. Т. II. М., 2003. С. 150–153.

⁷ См.: Рассел Б. Мудрость Запада: Историческое исследование западной философии в связи с общественными и политическими обстоятельствами. М., 1998. С. 165–173.

⁸ См.: Bryant J. M. Moral codes and social structure of ancient Greece: a sociology of Greek ethics from Homer to the Epicureans and Stoics. Albany, 1996. P. 400–401.

⁹ См.: Price J. A. Ancient and Hellenistic Thought (Understanding Philosophy). New York, 2008. P. 83–85.

¹⁰ См.: Тарн В. Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 296.

¹¹ См.: Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 108–118.

¹² См.: Татаркевич Вл. История философии. Античная и средневековая философия. Пермь, 2000. С. 194.

¹³ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранний эллинизм. М., 2000. С. 7, 9, 13.

¹⁴ См.: Трубецкой С. Н. Курс истории древней философии. М., 1997. С. 455–458.

¹⁵ См.: Танхилевич О. Эпикур и эпикуреизм. М., 1926. С. 23–25.

¹⁶ См.: Чанышев А. Н. Философия Древнего мира. М., 1999. С. 450–453.

¹⁷ См.: Асмус В. Ф. Античная философия. 2-е изд. М., 1976. С. 402–404.

¹⁸ Степанова А. С. Философия Древней Стои. СПб., 1995. С. 31. При этом автор отмечает, что строй государств, образовавшихся после смерти Александра Македонского, «определялся сочетанием элементов греческого полиса и восточных монархий» (Степанова А. С. Философия... С. 25).

¹⁹ См.: Богомоллов А. С. Античная философия. 2-е изд. М., 2006. С. 271–272.

²⁰ См.: Гусейнов А. А. Античная этика. М., 2003. С. 195–196.

²¹ См.: Столяров А. А. Стоя и стоицизм. М., 1995. С. 12–13.

²² См.: Ранович А. Б. Эллинизма и его историческая роль. Москва–Ленинград, 1950. С. 291–294.

²³ См.: Зельин К. К. Основные черты эллинизма (социально-экономические отношения и политическое развитие рабовладельческих обществ Восточного Средиземноморья в период эллинизма) // Вестник древней истории. 1953. № 4 (46). С. 145–156.

²⁴ См.: Кошеленко Г. А. Греция в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 141–185.

²⁵ См.: Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). М., 1993. С. 211–214.

²⁶ См.: Сизов С. К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.). М., 1989. С. 124–125.

А. С. Шофман²⁷, Ф. Г. Мищенко²⁸, Р. Бэлот²⁹, Й. Уэрдингтон³⁰, М. Х. Хансен³¹, Г. Шипли³², Р. Биллоуз³³. Все эти исследователи соглашались во мнении о том, что полисная система пережила установление македонской гегемонии в Греции в 338 г. до н. э. и образование эллинистических монархий. Вопрос, который вызывает определенные разногласия, заключается в том, в какой степени полисы сохранили политическую независимость в эпоху эллинизма. Одни исследователи полагают, что никаким политическим весом полисы не обладали и были полностью зависимы от эллинистических монархий³⁴. Значимость полисов определялась их социально-экономическим и культурным весом. Другие исследователи отмечают высокий уровень автономии, которым обладали многие эллинистические полисы³⁵. Согласно мнению еще одних исследователей, эпоха эллинизма в политической истории Греции, помимо господства военно-бюрократических монархий, ознаменовалась подъемом отдельных полисов и федераций³⁶.

Вторым слабым местом традиционного представления об эллинистической философии является тезис о господстве в ней тенденции к отчуждению индивида от общества. Современные западные исследователи все чаще отходят от данной точки зрения. Все больше появляется работ, в которых отмечается тенденция к политической активности в греческой философии в эпоху эллинизма. По мнению П. Адо, подавляющее большинство философских сочинений этого времени не сохранилось,

²⁷ См.: Шофман А. С. Распад империи Александра Македонского. Казань, 1984. С. 194.

²⁸ См.: Мищенко Ф. Г. Федеративная Эллада и Полибий // Полибий. Всеобщая история: В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 463–611.

²⁹ См.: Balot R. K. Greek Political Thought. Malden and Oxford, 2006. P. 266–267.

³⁰ См.: Worthington I. By the Spear: Philip II, Alexander the Great, and the Rise and Fall of the Macedonian Empire. Oxford, 2014. P. 13.

³¹ См.: Hansen M. H. The Lifespan of Hellenic Polis // An Inventory of Archaic and Classical Poleis. Hansen Mogens Herman and Nielsen Thomas Heine (eds.). New York, 2004. P. 16–22.

³² См.: Shipley G., Hansen M. H. The Polis and Federalism // The Cambridge Companion to the Hellenistic World. Bugh Glenn (ed.). Cambridge, 2007. P. 52–72.

³³ См.: Billows R. Cities // A Companion to the Hellenistic World. Erskine A. (ed.). Oxford, 2003. P. 196–215.

³⁴ См.: Giovannini A. Greek Cities and Greek Commonwealth // Images & Ideologies: Self-Definition in the Hellenistic World. Bulloch A., Gruen E. S., Long A. A., Stewart A. (eds.). Berkeley, 1993. P. 266–270; Garnsey P. Introduction: The Hellenistic and Roman periods // The Cambridge History of Greek and Roman Thought. Rowe C. & Schofield M. (eds.). Cambridge, 2008. P. 401.

³⁵ См.: Hansen M. H. The Lifespan of Hellenic Polis // An Inventory of Archaic and Classical Poleis. Hansen Mogens Herman and Nielsen Thomas Heine (eds.). New York, 2004. P. 20; Billows R. Cities // A Companion to the Hellenistic World. Erskine A. (ed.). Oxford, 2003. P. 213.

³⁶ См.: Кошеленко Г. А. Греция в эллинистическую эпоху // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 141; Мищенко Ф. Г. Федеративная Эллада и Полибий // Полибий. Всеобщая история: В 2 т. Т. 2. М., 2004. С. 561; Сизов С. К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н. э.). М., 1989. С. 124–125.

поэтому «наше видение истории философии непоправимо искажено»³⁷. Тем не менее, как полагает П. Адо, сохранившиеся источники свидетельствуют о том, что философская жизнь в эту эпоху была предельно насыщенной. Представители всех эллинистических философских школ, даже эпикурейцы, отнюдь не утрачивают интереса к политике. Философы служат советниками правителей и послами государств, участвуют в разработке политических и социальных реформ.

Д. Хам пишет, что на политическую мысль в эпоху эллинизма оказало влияние не только образование эллинистических монархий, но и усиление региональных объединений греческих полисов³⁸. Наибольший интерес в политической области у эллинистических философов вызывали две темы – царская власть и конституционное устройство полисов. Д. Хам указывает на то, что именно в эллинистическую эпоху среди греческих интеллектуалов (Дикеарх, Полибий) особую популярность приобрела теория смешанного государственного устройства. Э. Браун полагает, что в эллинистическую эпоху наметилось ослабление интереса греческих философов к традиционной политике³⁹. Несмотря на это, многие философы продолжали участвовать в государственных делах. По мнению Э. Брауна, эллинистических философов отличало стремление к участию в альтернативной политике. Э. Браун называет ее контркультурной политикой и полагает, что она заключалась в создании сообщества друзей у Эпикура и сообщества мудрецов у ранних стоиков. П. Гарнсей полагает, что интерес философов к политике в эпоху эллинизма не угас, несмотря на то, что полисы потеряли политическую свободу⁴⁰. Об интересе ранних стоиков к политической философии и участию в государственных делах упоминают М. Скоуфилд⁴¹, Э. Лонг и Д. Седли⁴². О существовании тенденции к политической активности у Эпикура и эпикурейцев говорит Дж. Фиш⁴³. Как отмечает Л. Навия, эта тенденция проявилась даже у отдельных киников⁴⁴. Таким образом, степень изученности научной проблемы подтверждает актуальность нашего исследования.

³⁷ Адо П. Что такое античная философия? М., 1999. С. 107–108.

³⁸ См.: Hahn D. E. Kings and constitutions: Hellenistic theories // *The Cambridge History of Greek and Roman Thought*. Rowe C. & Schofield M. (eds.). Cambridge, 2008. P. 457–476.

³⁹ См.: Brown E. False Idles: The Politics of the “Quiet Life” // *A Companion to Greek and Roman Political Thought*. Balot Ryan K. (ed.). Malden, 2009. P. 485–500.

⁴⁰ См.: Garnsey P. Introduction: The Hellenistic and Roman periods // *The Cambridge History of Greek and Roman Political Thought*. Rowe C. & Schofield M. (eds.). Cambridge, 2008. P. 403.

⁴¹ См.: Schofield M. Epicurean and Stoic political thought // *The Cambridge History of Greek and Roman Thought*. Rowe C. & Schofield M. (eds.). Cambridge, 2008. P. 435–456.

⁴² См.: Long A. A., Sedley D. N. *The Hellenistic Philosophers*. Volume 1. Translations of the principal sources with philosophical commentary. Cambridge, 1987. P. 434–437.

⁴³ См.: Fish J. Not all politicians are Sisyphus: what Roman Epicureans were taught about politics // *Epicurus and the Epicurean Tradition*. Fish Jeffrey & Sanders Kirk R. (eds.). Cambridge, 2011. P. 72–194.

⁴⁴ См.: Navia L. E. *Classical cynicism: a critical study*. Westport, Connecticut, 1996. P. 162–163.

Объектом исследования является раннеэллинистическая философия.

Предметом исследования является социально-историческая детерминация в раннеэллинистической философии.

Цель исследования заключается в том, чтобы выяснить, какое влияние политическая обстановка в Греции оказала на развитие античной философии в период раннего эллинизма.

Исследовательские задачи:

1. Рассмотреть представления Аристотеля о перспективах политического развития Греции.

2. Выявить основные пути политического развития Греции в период раннего эллинизма.

3. Выявить основные тенденции политической мысли в философских учениях раннего эллинизма.

4. Оценить степень влияния образовавшихся в период раннего эллинизма военно-бюрократических монархий на греческую философию.

5. Оценить степень влияния традиционной полисной системы на философские учения в период раннего эллинизма.

6. Сравнить влияние полисной системы и эллинистических монархий на развитие греческой философии в период раннего эллинизма.

Хронологические рамки. В качестве хронологических рамок исследования выступает период раннего эллинизма (334–281 гг. до н. э.).

Методологические основы исследования. В качестве методологической основы исследования выступают процедуры реконструкции, сравнения и интерпретации⁴⁵. Историко-философская реконструкция в работе представлена двумя вариантами. Первый и основной вид – это концептуальная реконструкция, которая направлена на воспроизведение непосредственно концептуального содержания политических и морально-этических учений раннеэллинистических философов. Второй вид, играющий второстепенную роль, – это проблемная реконструкция, задача которой заключается в выявлении тех проблем, усилия по решению которых нашли свое выражение в творчестве философских школ в период раннего эллинизма.

Особая роль в нашей работе отводится процедуре сравнения, поскольку в качестве предмета исследования выступает большое количество философских учений эпохи эллинизма. При этом, как отмечает В. П. Горан, в эту историческую эпоху сложилась ситуация острого противостояния между философскими школами⁴⁶. Процедура сравнения играет в нашем исследовании двойную роль. Во-первых, сравниваются позиции по тем или иным вопросам между разными эллинистическими философскими школами. Во-вторых, сопоставляются позиции разных философов, представляющих одну школу или философское направление.

⁴⁵ См.: Горан В. П. Теоретические и методологические проблемы истории западной философии. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2007.

⁴⁶ См.: Горан В. П. Теоретические и методологические... С. 177.

Важнейшую роль в нашем исследовании играет принцип историзма. Данный принцип требует учитывать историчность объекта историко-философского исследования. Речь идет о том, чтобы рассматривать объект исследования в его историческом развитии. Мы полностью разделяем мнение о том, что недопустимо игнорировать те исторические обстоятельства, в которых развивалось то или иное философское учение. Игнорирование этих обстоятельств, на наш взгляд, сильно ограничивает и затрудняет понимание философии. Применительно к нашей работе реализация данного принципа означает рассмотрение античной философии в историческом контексте, т. е. в условиях социально-исторического развития Греции. Тема нашего исследования неразрывно связана с политической историей Греции в эпоху эллинизма и конкретно, в период раннего эллинизма. Это делает необходимым для нас прояснение вопроса о политическом развитии Греции в период раннего эллинизма.

Научная новизна исследования.

1. Обосновано положение о том, что Аристотель в своих сочинениях никак не отреагировал на формирование нового эллинистического мира по той причине, что этот процесс, по его мнению, не угрожал существованию полисной системы.

2. Впервые доказано, что на развитие греческой философии в период раннего эллинизма оказывали влияние не только образовавшиеся эллинистические монархии, но и сохранившиеся полисы. Это стало возможным благодаря сосуществованию в данный период двух политических систем: эллинистических монархий и полисной системы.

3. Обосновано положение о существовании в греческой философии в период раннего эллинизма двух противоположных тенденций: стремления к политической активности и отчуждения индивида от общества.

4. Впервые выявлена двойственность в политических представлениях ранних стоиков, киников, Эпикура, Пиррона, перипатетиков и академиков, и ее связь с политическим развитием Греции в раннеэллинистический период.

5. Впервые выявлено влияние полисной системы на развитие греческой философии в период раннего эллинизма.

6. Впервые высказана и обоснована точка зрения, согласно которой отчуждение индивида от общества является не единственной сущностной характеристикой греческой философии в период раннего эллинизма, а одной из двух тенденций, которая усилилась в условиях образования эллинистических монархий. Вторая тенденция, которая связана со стремлением к политической активности, также сохранилась в греческой философии в данный период, но в ослабленном виде. Объяснением этого служит военно-политическое ослабление полисной Греции.

Результаты настоящего исследования заключены в следующих основных положениях, которые выносятся на защиту.

1. Установлено, что Аристотель, несмотря на кризис классического греческого полиса, установление македонской гегемонии и походы

Александра Македонского оценивал полисную систему как жизнеспособную, имеющую перспективу дальнейшего существования.

2. Уделено серьезное внимание тому обстоятельству, что в период раннего эллинизма в Греции сосуществовало две системы политического развития. Первая система политического развития представлена эллинистическими монархиями, которые образовались после смерти Александра Македонского. Вторая система политического развития представлена традиционной полисной организацией, которая продолжала играть важную роль в Греции в данный исторический период.

3. Установлено, что в раннеэллинистической философии было две тенденции. Первая тенденция связана с интеллектуальным отчуждением. Данная тенденция наиболее полно проявилась в космополитизме ранних стоиков, аполитичности эпикурейцев, политическом конформизме скептиков, в резкой критике социальной реальности киниками, а также в, характерной для всех этих учений, идее обретения счастья независимо от внешних обстоятельств. Кроме этого данная тенденция проявилась в усилении этического ригоризма в Древней Академии, а также в радикальной критике религиозных представлений у Эпикура, Феодора Безбожника, Биона Борисфенского и Эвгемера. Вторая тенденция связана с ориентацией на практическую деятельность и активное участие в политической жизни. Данная тенденция проявилась в требовании активного участия в политической деятельности у Аристотеля, ранних стоиков, а также у некоторых перипатетиков, академиков и киников. Кроме этого тенденция к политической активности проявилась в возможности участия в политике у эпикурейцев и скептиков.

4. Установлено, что влияние эллинистических монархий на греческую философию проявилось в структурных особенностях философских учений Эпикура, ранних стоиков и скептиков. Речь идет о подчинении всех частей философского учения этике, и, в первую очередь цели достижения безмятежности у Эпикура, бесстрастия у стоиков, невозмутимости у скептиков. Отход от полисных идеалов в раннеэллинистической философии проявился в эпикурейской аполитичности, стоическом космополитизме, общественно-политическом конформизме скептиков. Для всех философских учений, возникших в условиях образования эллинистических монархий, была характерна идея обретения счастья независимо от внешних обстоятельств. Идея зависимости блаженной жизни от благополучия полиса была ослаблена в условиях новой политической реальности, представленной большими многонациональными эллинистическими государствами с ярко выраженными восточно-деспотическими чертами правления. Образование эллинистических монархий способствовало радикализации атеистических взглядов в греческой философии, что также свидетельствовало о глубоком разрыве с полисными традициями.

5. Установлено, что сохранение влияния полисной системы проявилось, прежде всего, в философии ранних стоиков и перипатетиков. Именно их философские учения впитали в себя такие полисные идеалы как требование

активного участия в общественно-политической жизни, приоритет общественного блага над благом отдельной личности, высокий ценностный статус идеи служения на благо государства. Именно эти идеалы, характерные для классического греческого полиса, играли определяющую роль в практической деятельности отдельных стоиков, перипатетиков, академиков и даже киников. Менее значительное влияние полисные ценности и идеалы оказали на эпикурейцев и скептиков. Это проявилось в том, что представители этих философских учений не полностью отказались от участия в общественно-политической деятельности. Эпикур и скептики допускали возможность участия в политике, сохранив, тем самым, интерес к этому роду деятельности не только на теоретическом, но и на практическом уровне. Влияние полисной системы проявилось также в активном участии многих философов в государственных делах и значительном интересе к политике на теоретическом уровне, выразившимся в появлении огромного количества сочинений на соответствующую тематику.

6. Обоснован вывод, что образование эллинистических монархий привело к изменению в соотношении двух тенденций в греческой философии. Тенденция к политической активности сохранилась, но отошла на второй план. Мы это связываем с ослаблением полисной системы. На первый план в греческой философии вышла тенденция к отчуждению индивида от общества. Ключевую роль в усилении этой тенденции сыграло образование эллинистических монархий.

Теоретическая значимость работы заключается в научном результате, который значительно расширяет существующие в науке представления о влиянии политических процессов на развитие греческой философии в период раннего эллинизма.

Практическая значимость работы заключается в возможности применения ее результатов в дальнейших исследованиях, посвященных греческой философии в эпоху эллинизма, а также в преподавании курсов по истории греческой философии и истории античного мира.

Апробация работы. Основные положения данного исследования были представлены в многочисленных выступлениях на научных семинарах сектора истории философии Института философии и права СО РАН (2011–2016 гг.), в рамках международной школы «Перипатетическая традиция: Аристотелевские идеи в философии, науке и литературе» (Новосибирск, НГУ, 2017 г.), а также на международном семинаре «Антропология античного полиса: пространства и практики города / Anthropology of Ancient Polis: Urban Landscapes and Practices» (Новосибирск, Институт философии и права СО РАН, 2018 г.). Результаты исследования представлены в серии научных публикаций.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, тринадцати параграфов, заключения, списка использованной литературы, который состоит из 177 наименований и списка сокращений. Общий объем работы – 234 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, сформулирована проблема, обозначена степень разработанности проблемы, определены объект и предмет исследования, цель и задачи, указаны хронологические рамки и методологические основы исследования, научная новизна, обоснованы теоретическая и практическая значимость исследования, представлены положения, выносимые на защиту, обозначена структура исследования.

В **первой главе «Аристотель и период раннего эллинизма»** исследуется вопрос об отношении Аристотеля к традиционной полисной системе в условиях формирования нового эллинистического мира.

В первом параграфе **«Аристотель и кризис классического греческого полиса»** рассматривается вопрос об отношении Аристотеля к установлению македонской гегемонии в Греции. Особое внимание уделяется критическому анализу позиции А. И. Доватура, который полагает, что Аристотель связывал большие надежды на обновление Греции и укрепление полисной системы с македонскими царями. В параграфе показано, что точка зрения А. И. Доватура, как и точки зрения других исследователей строятся вокруг положения о гибели полисной системы в Греции в третьей четверти IV в. до н. э. Высказывается предположение, что представление о гибели полисной системы в результате установления македонской гегемонии и образования эллинистических монархий является преувеличением и не соответствует исторической действительности. Делается вывод о том, что Аристотель верил в возможность дальнейшего самостоятельного развития греческих полисов.

Во втором параграфе **«Аристотель и политика Александра Македонского»** рассматривается вопрос о влиянии философа на своего воспитанника, завоевания которого привели к формированию эллинистического мира. Основное внимание уделяется сравнению политических взглядов и практики Александра с теорией Аристотеля. В параграфе приводятся аргументы в пользу версии о том, что между Аристотелем и Александром в вопросах политики пролегла огромная пропасть. Аристотель идеализировал небольшой самостоятельный город-государство, который не имел ничего общего с теми городами и государством, которые основал Александр. Аристотель был сторонником представления о превосходстве эллинов над варварами. Александр стремился к объединению разных народов. Аристотель был противником неограниченной монархии с чертами восточной деспотии. Александр же оказался сторонником данного типа правления. В заключении параграфа ставится вопрос о том, не оказались ли политические взгляды Аристотеля безвозвратно устаревшими в условиях формирования нового эллинистического мира.

Третий параграф **«Аристотель о перспективах политического развития Греции»** посвящен доказательству тезиса, высказанного в конце первого параграфа. Речь идет о том, что у Аристотеля были основания не

уделять внимания в своих политических сочинениях установлению македонской гегемонии и походам Александра, поскольку полисная система в Греции в это время сохранилась. Политическая жизнь в греческих полисах не угасла и, следовательно, Аристотель мог спокойно продолжать исследовать полисы и предлагать меры для их укрепления. Более того, в параграфе показана актуальность рассуждений Аристотеля для греческих полисов в эпоху эллинизма. Философ точно описал проблемы, которые остро стояли перед греческими полисами в III–II вв. до н. э. Устремленность Аристотеля к полисной проблематике свидетельствует о том, что полисная политическая организация в период раннего эллинизма, несмотря на образование эллинистических монархий, продолжала сохранять устойчивость и оказывать влияние на общественно-политическое развитие Греции.

Во второй главе **«Основные тенденции развития политической мысли в философских учениях раннего эллинизма»** осуществляется реконструкция политических учений Эпикура, ранних стоиков, скептиков, киников, представителей Древней Академии и Ликея. Также исследуется вопрос об отношении представителей этих философских школ к политической деятельности.

В первом параграфе **«Эпикур и политическая активность»** рассматриваются политические взгляды философа. В параграфе дается решение проблемы отношения Эпикура к политике. Анализ этического учения Эпикура показывает, что он был противником какого-либо участия в политической деятельности. Конечная цель жизни – безмятежность, согласно философу, может быть достигнута только вдали от всего, что вызывает беспокойство и представляет опасность для жизни. В то же время, согласно Диогену Лаэртскому и Сенеке, Эпикур допускал участие мудреца в политике. В параграфе обосновывается точка зрения, согласно которой отказ Эпикура от участия в государственных делах был связан с позитивной мотивацией. Это означает, что для Эпикура было неприемлемым участие в политике ради приобретения каких-либо благ (власти, денег, славы). Идею заниматься политикой на благо общества Эпикур также отклонял. Вероятно, это было связано с принципиальным нежеланием философа угождать толпе и народным массам. Однако Эпикур допускает участие в политической деятельности, отталкиваясь от негативной мотивации. Речь идет об участии в политике ради избавления от каких-либо неприятностей, угрожающих жизни или безмятежному существованию. Таким образом, для Эпикура в целом была характерна аполитичность. Но при этом, в отдельных случаях философ допускал возможность для участия в государственных делах. Это говорит о том, что даже такой убежденный сторонник тихой и незаметной жизни как Эпикур сохранял определенный интерес к политике.

Во втором параграфе **«Ранние стоики: космополитическая доктрина и политическая практика ее приверженцев»** рассматривается вопрос о том, как в раннестойической философии сочетаются космополитизм и бесстрашие с призывом к активному участию в политической деятельности. В параграфе приводятся аргументы в пользу версии о том, что в философии

ранних стоиков было два противоположных направления общественно-политической мысли, радикально-космополитическое и охранительно-консервативное. Первое направление было связано с космополитическими взглядами ранних стоиков и их отрицанием моральных норм и общественных установлений. Охранительно-консервативное направление было связано с почтительным отношением ранних стоиков к общественным нормам, законам, социальным и политическим институтам, а также с их приверженностью таким идеям, как служение государству и приоритет интересов государства над интересами отдельной личности. Показано, что в практической деятельности именно второе направление играло определяющую роль. Этому способствовало два обстоятельства. Первое обстоятельство – это оправдание ранними стоиками социальной реальности. Данная позиция стоиков прямо вытекала из их онтологии. В обществе и государстве ранние стоики видели естественное продолжение космического устройства, которое пронизано божественным разумом и гармонией. Второе обстоятельство – учение о безразличном, в котором политической деятельности отводилось важное место. Участие в государственных делах стоики относили к так называемой сфере безразличного предпочитаемого. В эту категорию стоики относили все, что обладает ценностью и соответствует природе. Исходя из этого, ранние стоики получали дополнительный импульс для участия в политической деятельности.

В третьем параграфе **«Политические предпочтения скептиков»** рассматривается вопрос об отношении к политике Пиррона и его последователей. Учение Пиррона порождает непростой вопрос о том, может ли скептик жить в строгом соответствии со своим скептицизмом. Рассматриваются две версии скептического образа жизни. Согласно одной версии, Пиррон последовательно проводил в жизнь принцип воздержания от суждений. Согласно другой версии, Пиррон воздерживался от суждений только в философских вопросах, а в реальной жизни вел себя в соответствии с существующими нормами и обычаями. В параграфе отстаивается точка зрения, согласно которой, в учении и жизни Пиррона прослеживается двойственность. С одной стороны, Пиррон стремился к безразличному отношению к жизни. С другой стороны, это не мешало ему руководствоваться в повседневной жизни теми установлениями, которые были приняты в обществе. Данный подход у скептиков распространялся и в отношении к политике, что делало представителей данного философского направления сторонниками политического конформизма. На практике это означает, что участие скептика в политике будет определяться теми политическими установлениями, которые господствуют в государстве, в котором он проживает. Однако это не означает, что скептик будет держаться всеми силами за существующие порядки. В условиях политических потрясений, когда прежние законы и традиции теряют силу, скептику не запрещается поступать так как велит ему голос разума. Данные выводы говорят о том, что скептики при всем своем индивидуализме и стремлении к невозмутимости не закрыли для себя возможность участия в политической деятельности.

В четвертом параграфе **«Древняя Академия и период раннего эллинизма»** рассматривается вопрос о соотношении основных тенденций развития в философии академиков. В жизни и учениях представителей Древней Академии отчетливо прослеживаются две тенденции. Первая – это отчуждение индивида от общества. Данная тенденция проявилась в усилении этического ригоризма у Ксенократа и особенно у Полемона. Последний полагал, что для счастья достаточно одной добродетели, а телесные и внешние блага рассматривал лишь в качестве дополнения к счастью. Данная позиция сближала академиков с ранними стоиками. Отчуждение индивида от общества проявилось также в образе жизни академиков. Представители Древней Академии отличались очень строгим и воздержанным поведением, невозмутимостью, самообладанием, а также вели самодостаточный и уединенный образ жизни. Академики в период раннего эллинизма критиковали чистое теоретизирование и настаивали на упражнении в добродетели. Еще одному академику Крантору принадлежит сочинение «О горе», которое считается одной из первых работ в жанре утешения и которое получит значительное развитие как раз в эллинистическую и римскую эпохи. В то же время в Древней Академии сохранилась и противоположная тенденция – стремление к политической активности. Данная тенденция проявилась в интересе академиков к политической науке и участию в политической деятельности. Ксенократ и Кратет Афинский посвятили политике часть своих работ. Ксенократ также проявил себя на политическом поприще, участвуя в составе афинского посольства в переговорах с македонским наместником Антипатром после поражения греков в Ламийской войне. Таким образом, в философии академиков существовали две противоположные тенденции, ни одну из которых нельзя назвать доминирующей.

Пятый параграф **«Перипатетики и период раннего эллинизма»** посвящен изучению вопроса о влиянии политического развития Греции на философию перипатетиков в период раннего эллинизма. В условиях образования эллинистических монархий в Ликее значительно усилился интерес к монархическому государственному устройству. В своих многочисленных сочинениях, посвященных царской власти, перипатетики развивали идею добродетельного и просвещенного монарха. Данная идея находила подтверждение в деятельности отдельных эллинистических правителей, таких как Птолемей I Сотер, Птолемей II Филадельф, Селевк I Никатор, Антигон Гонат. Вместе с тем, в Ликее продолжали работать над проектами идеального государства, а также изучать законы и государственное устройство греческих полисов, что говорит о сохранении полисной системы. Значительный интерес перипатетиков к проблеме политической стабильности свидетельствует о развитии кризиса полисной системы в период раннего эллинизма. В философии перипатетиков также проявились две тенденции. Тенденция к отчуждению индивида от общества проявилась у Теофраста в виде стремления к уклонению от брака, семьи и детей, а также представления о самодостаточном мудреце. Тенденция к политической активности особенно

заметно проявилась у Деметрия Фалерского и Дикеарха, которые деятельную жизнь (т. е. участие в политической деятельности) ставили выше созерцательной (т. е. научно-философской деятельности). Интерес к политической науке в Ликее и участие его отдельных представителей в государственных делах позволяют сделать вывод о том, что у перипатетиков в период раннего эллинизма тенденция к политической активности преобладала над тенденцией к отчуждению индивида от общества.

В шестом параграфе **«Киники и эпоха эллинизма»** рассматривается проблема ослабления морально-этического ригоризма в философии киников в эпоху эллинизма. В центре внимания – те изменения, которые произошли в учении и образе жизни киников в эллинистическую эпоху. Основу образа жизни древних киников Диогена, Кратета и Монима составляли жесткий аскетизм, бродяжничество, неучастие в общественно-политической деятельности и грубое нарушение всех существующих норм и обычаев. Жизнь самых видных киников в эпоху эллинизма выглядела иначе. В кинизм проникли черты облегченного гедонизма, идеи социального компромисса и частичного примирения с окружающей реальностью. В результате такие киники как Онесикрит, Бион Борисфенский и Керкид из Мегалополя были замечены в участии в государственных делах и в связях с эллинистическими царями. Кроме этого Бион прослыл большим гедонистом. Другой киник Менипп участвовал в ростовщичестве, а Телет из Мегар был школьным учителем. В параграфе дается объяснение данным изменениям в киническом учении и образе жизни. Обосновывается точка зрения, согласно которой сохраниться учению древних киников в первоначальном виде мешал его радикальный характер. Соответственно, дальнейшее развитие кинизма могло проходить только в одном направлении: в постепенном смягчении морально-этического ригоризма. Делается вывод о том, что в кинизме в эпоху эллинизма также существовали две тенденции, одна из которых была совершенно не характерна для этого философского направления прежде. Отчуждение индивида от общества было связано с сочетанием у киников критического отношения к социальной реальности с отдельными проявлениями конформизма и облегченного гедонизма. Стремление к политической активности проявилось в участии отдельных киников в политической деятельности.

В третьей главе **«Философские учения и политическая реальность в период раннего эллинизма»** исследуется вопрос о влиянии эллинистических монархий и традиционной полисной системы на греческую философию.

В первом параграфе **«Греческая философия и образование эллинистических монархий»** рассматривается вопрос о влиянии военно-бюрократических монархий на античную философию в период раннего эллинизма. Отмечается, что представление о практической направленности и господстве индивидуалистической морали в греческой философии в эпоху эллинизма является слишком упрощенным и схематичным. Все эти черты расцвели в греческой философии задолго до эпохи эллинизма. В первую

очередь это касается софистов, киников и киренаиков. Причем практическая направленность и морально-этическая нагруженность у киников и киренаиков проявилась гораздо сильнее, чем у эпикурейцев, стоиков и скептиков. Следы индивидуалистической морали и космополитизма можно обнаружить у Демокрита и Сократа. Однако, в эллинистической философии есть одна черта, которая не характерна для греческой философии классического периода. Это стремление к безмятежности и невозмутимости как конечной цели в жизни. Как было показано во второй главе, эта особенность проявилась во всех философских учениях в период раннего эллинизма, за исключением перипатетиков. И именно с этим было связано влияние эллинистических монархий. Главной особенностью последних была неограниченная власть монарха. Эллинистические монархии активно вмешивались в дела греческих полисов, ограничивая их политическую самостоятельность и подавляя политическую активность граждан. Эллинистические монархи диктовали свою волю полисам. В этих условиях степень вовлеченности индивида в политическую жизнь государства снизилась. Связь между счастьем индивида и благополучием полиса была нарушена. В результате во всех философских учениях в период раннего эллинизма главный акцент был смещен в сторону идеи достижения внутреннего покоя независимо от внешних обстоятельств. Влияние военно-бюрократических монархий на эллинистическую философию проявилось также в усилении тех идей и тенденций, которые уже имели место в греческой философии V–IV вв. до н. э. Речь идет об индивидуализме, космополитизме, аполитичности, стремлении к автаркии, морально-этической направленности философии.

Во втором параграфе **«Образование эллинистических монархий и критика религиозных представлений в греческой философии»** рассматривается вопрос о социально-исторических условиях формирования критики религиозных представлений в античной философии в период раннего эллинизма. Самые радикальные учения в греческой философии, направленные против религии, появились именно в период раннего эллинизма. Эпикур последовательно отстаивал идею о невмешательстве богов в жизнь человека и выдвигал серьезные аргументы против теодицеи. Феодор Безбожник, остро критикуя представления о богах и демонстрируя неуважение к религии, решительно боролся со всякими проявлениями религиозного сознания. Бцион Борисфенский насмехался над верующими и религией, а также критиковал положение о том, что дети наследуют грехи своих родителей. Эвгемер создал теорию происхождения богов, согласно которой боги – это провозглашенные в древности выдающиеся исторические личности. Общим для всех этих представлений было то, что все они демонстрировали глубокий разрыв с полисными традициями и отражали тенденцию к отчуждению индивида от общества. Среди факторов социально-исторического развития Греции в период раннего эллинизма, оказавших влияние на формирование этих учений, самыми существенными были следующие. Во-первых, это стремительное развитие культа эллинистических

царей. Во-вторых, это появление новых влиятельных богов, рост популярности в Греции восточных богов, религиозный синкретизм. В-третьих, это постепенное ослабление традиционного культа олимпийских богов. В-четвертых, это кризис полисной системы, который способствовал росту индивидуализма, ослаблению религиозных и моральных норм. Подчеркивается, что все эти факторы были непосредственно связаны с образованием эллинистических монархий.

В третьем параграфе **«Древнегреческий полис и раннеэллинистическая философия»** рассматривается вопрос о влиянии традиционной полисной системы на античную философию в период раннего эллинизма. В параграфе отстаивается точка зрения, согласно которой полисная система в период раннего эллинизма продолжала существовать. В это время в Греции существовали как полностью самостоятельные полисы, так и полисы, зависимые в политическом отношении от эллинистических монархий. Но даже последние обладали определенной степенью автономии, что не позволяет говорить о том, что полисы в период раннего эллинизма не играли существенной роли в политическом развитии Греции. В целом, характеризуя состояние полисной системы, можно говорить о ее военно-политическом ослаблении, но никак не о гибели или упадке. Вместе с полисами сохранились и полисные идеалы, которые продолжали играть важную роль в общественно-политической и культурной жизни Греции. Влияние полисной системы наиболее заметно проявилось в философии перипатетиков и ранних стоиков. В морально-этических и социально-политических взглядах перипатетиков нашли отражение такие идеи как зависимость счастья от благополучия государства и приоритет интересов государства над интересами индивидуума. Перипатетики Деметрий Фалерский и Дикеарх выступали сторонниками идеи активного участия в политической деятельности. Философское учение ранних стоиков впитало в себя такие полисные идеалы, как требование активного участия в политической жизни и приоритет общественного блага над благом отдельной личности. Видными политическими деятелями были стоики Сфер Боспорский и Персей Китийский. В политической деятельности академика Ксенократа и киников Онесикрита и Керкида из Мегалополя также просматривается влияние этих полисных ценностей. Незначительное влияние полисные идеалы оказали на Эпикура и Пиррона. Проявилось это в том, что последние, несмотря на стремление обезопасить свой индивидуальный покой, допускали возможность участия в политической деятельности. В большей или меньшей степени интерес к политике сохранили практически все философские направления в период раннего эллинизма.

В четвертом параграфе **«Феномен интеллектуального отчуждения и ориентация на практическую деятельность в эллинистической философии»** исследуется вопрос о соотношении двух основных тенденций в греческой философии в период раннего эллинизма. Установлено, что в Греции в период раннего эллинизма существовали две политические системы, каждая из которых была связана с отдельной тенденцией в античной

философии. Первая политическая система была представлена традиционной полисной организацией. Вторая политическая система была представлена эллинистическими монархиями. Полисная система способствовала сохранению в греческой философии такой тенденции как стремление к политической активности. Образование эллинистических монархий способствовало усилению тенденции к отчуждению индивида от общества. Стремление к политической активности проявилось в греческой философии следующим образом. Во-первых, эллинистические философы уделяли самое пристальное внимание вопросам общественно-политического развития, что нашло отражение в многочисленных сочинениях, посвященных данной тематике. Во-вторых, эллинистические мыслители, хоть и в разной степени, в своих философских учениях отстаивали право участвовать в политической жизни. И в-третьих, эллинистические философы сами принимали активное участие в политической деятельности. Отчуждение индивида от общества проявилось в том, что в эллинистической философии была разорвана связь между индивидом и полисом. Счастливая жизнь в греческой философии уже не была связана с полисом. Счастье стало делом рук отдельного индивида и оно, согласно многим представителям эллинистической философии, заключалось в невозмутимости и независимости от внешних обстоятельств. Эти изменения доказывают усиление тенденции к отчуждению индивида в греческой философии в период раннего эллинизма.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Бровкин В. В.** Древнегреческий полис и раннеэллинистическая философия / В. В. Бровкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2013. – Т. 11, вып. 4. – С. 118–125. – 0,75 а.л.

2. **Бровкин В. В.** Ранние стоики: космополитическая доктрина и политическая практика ее приверженцев / В. В. Бровкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2014. – Т. 12, вып. 3. – С. 154–161. – 0,8 а.л.

3. **Бровкин В. В.** Феномен интеллектуального отчуждения и ориентация на практическую деятельность в эллинистической философии / В. В. Бровкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2015. – Т. 13, вып. 1. – С. 116–123. – 0,75 а.л.

4. **Бровкин В. В.** Эпикур и политическая активность / В. В. Бровкин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – Т. 13, вып. 2. – С. 115–122. – 0,75 а.л.

5. **Бровкин В. В.** Аристотель и кризис классического греческого полиса / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 2. – С. 185–195. – 0,65 а.л.

6. **Бровкин В. В.** Аристотель и политика Александра Македонского / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 3. – С. 149–159. – 0,65 а.л.

7. **Бровкин В. В.** Аристотель о перспективах политического развития Греции / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2017. – Т. 15, № 4. – С. 196–207. – 0,7 а.л.

8. **Бровкин В. В.** Античный скептицизм и политическая деятельность / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16, № 1. – С. 192–203. – 0,65 а.л.

9. **Бровкин В. В.** Греческая философия и образование эллинистических монархий / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16, № 2. – С. 212–222. – 0,6 а.л.

10. **Бровкин В. В.** Киники и эпоха эллинизма / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16, № 3. – С. 192–203. – 0,65 а.л.

11. **Бровкин В. В.** Древняя Академия и период раннего эллинизма / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 288–298. – 0,6 а.л.

12. **Бровкин В. В.** Перипатетики и период раннего эллинизма / В. В. Бровкин // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 438. – С. 74–79. – DOI: 10.17223/15617793/438/9. – 0,75 а.л.

Web of Science: **Brovkin V. V.** Peripatetics and the period of early Hellenism / V. V. Brovkin // Tomsk state university journal. – 2019. – № 438. – P. 74–79.

13. **Бровкин В. В.** Установка на независимость от внешних обстоятельств в греческой философии в период раннего эллинизма / В. В. Бровкин // Сибирский философский журнал. – 2019. – Т. 17, № 1. – С. 204–215. – 0,67 а.л.

Публикация в сборнике докладов межрегионального научного семинара:

14. **Бровкин В. В.** Социально-исторический фактор развития античной философии в эпоху эллинизма / В. В. Бровкин // Современная философия в России: междисциплинарные исследования в контексте традиций и инноваций : доклады Четвертого Сибирского философского семинара. Омск, 15–17 октября 2014 г. – Омск, 2014. – С. 68–71. – 0,25 а.л.

Подписано в печать 23.10.2019 г. Печать офсетная. Бумага
офсетная. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. 1,15 л. Тираж 100 экз.
Заказ № 525

Отпечатано в типографии «АЛЕКСПРЕСС» ИП Малыгин
Алексей Михайлович 630090, Новосибирск, пр-т Академика
Лаврентьева, 6/1, оф.104 Тел. (383) 217-43-46, 8-913-922-19-07